

Бракоморфы не могли вызвать никаких иных чувств, кроме отвращения. И не было ничего удивительного в том, что группа Кандидатов старалась не приближаться к клетке с человекоподобным существом. ДНК-трансформация всегда опрIMITивляла недостойных, зато одаривала их огромной физической силой и выносливостью.

– Путь к Гражданству начинается с самого рождения, – озвучил аксиому Педагог, внимательно следя за тем, чтобы семилетние Кандидаты не отвлекались. Осталось совсем немного времени до завершения Подготовки. – С того момента, когда Выводок принимает Первопримитива в свой круг. Любое нарушение Геномoгенезиса непременно закончится превращением Кандидата в Дeгpаданта. Тварь, которую вы видите.

Голмин Друкт дёрнулся, хотя стал полноправным Гражданином больше двадцати лет назад: слишком страшной была форсированная молекулярная деградация. Лучше уж сразу смерть.

Бракоморф вцепился мускулистыми руками в толстые прутья и не понимал, что происходит. Чересчур сложно для того, чья жизнь складывается из выполнения простых монотонных операций.

– Наше общество, которое мы зовём Семья, в отличие от тех, кто жил до нас, по-настоящему гуманно. Именно по этой причине мы дали Бракоморфам шанс. Возможность послужить Семье.

И Бракоморфы служили, избавив полноценных Граждан от тяжёлого физического труда и риска несчастных случаев. Дeгpаданты становились и донорами органов.

– Мы так опоздаем, милый, – мягко укорила назначенная Оптимоконсилиумом партнёрша. Совершенство Терры Хорт заключалось в трёх грудях. Кандидаты смотрели на них с чуть меньшим пиететом, чем на руку-корневище Друкта.

– Вспомнил себя, – объяснил причину остановки инженер-механик. – Как же мы боялись, что Великая Трансмутация сделает из нас Бракоморфов... С Мари даже истерика случилась, и Биоконструкторы хотели определить её во вторую партию, с понижением Гражданского Индекса.

– Всё ведь закончилось хорошо.

– Из нашего девяносто пятого Выводка ДНК-трансформацию не прошли двое. У Марус было отторжение хромосомного активатора. Генезис психопрофиля Жур прошёл с психосоматическим отклонением... Теперь Марус и Жур среди Бракоморфов. Узнаю ли я их, когда увижу?

– Стать совершенным дано не каждому, – партнёрша увлекла Друкта к павильону демиургической реальности: реклама обещала совершенно новый уровень погружения в ментальное творение. – Тебе вовсе необязательно видеть Дeгpадантов. Считай их частью экстерьеря.

– ...Геном-конвертер раскроет ваш потенциал... – услышал Друкт перед тем, как на

коммуникатор пришло сообщение из Мастерской. Городской. Чего никогда не случалось раньше. Ещё неожиданней был маркер высшего приоритета. – Радуйтесь Благодати, которую дарует вам Семья, Кандидаты.

– Только не говори, что тебя снова вызывают на работу, – нахмурилась Хорт. – Если ты забыл, этот выходной числится обязательным для выполнения пунктом нашего Плана детопроизводства. Если не справляется дежурный механик, так пусть обратятся к другим инженерам-механикам.

– Может, нужно просто проконсультировать, – последнее не исключалось: статус Главного Мастера уступал лишь весу Прима-мастера. – Я не могу не ответить.

И Хорт прекрасно знала об этом: благо Семьи превыше всего. Ослушание было наказуемо – вплоть до полной коррекции психо-профиля.

– Мне велят как можно скорее прибыть в Центральную Городскую Мастерскую, – сердце Друкта пропустило удар. ЦГМ – святая святых Семьи. Именно в ней размещался Геном-конвертер.

– Тебя наконец оценили... – выделение Оптикоконсилиумом было честью, которой удоставались только лучшие из лучших. Те, без кого невозможна нормальная жизнь Семьи. Радость напоминала взрыв – Хорт с визгом бросилась на шею партнёра. План детопроизводства можно скорректировать. Второго шанса быть одарённым вниманием Оптикоконсилиума может и не представиться.

– Не исключено, – Друкт не спешил с выводами. Его талант не могли не заметить, однако официальное приглашение в понимании инженера-механика должно быть другим. Более торжественным, что ли.

– Езжай. После позвонишь. Устроим праздничный банкет.

За Друктом прислали антигравитационный флайер. Арабская цифра «3» – символ Генетического и Ментального Совершенства – служила лучшим пропуском: до Дворца евгеники в ассиметричном архитектурном стиле Друкт добрался за считанные минуты, хотя от Парка отдыха лететь было почти через половину города.

На взлётно-посадочной площадке инженера-механика встретили вооружённые до зубов,

закованные в броню геномодифицированные охранники.

– Идентификатор, пожалуйста, – пролезгал старший офицер.

Друкт послушно подставил наручный браслет под мобильный сканер, стараясь не выдавать охватившего его волнения: недостижимая мечта стала реальностью.

Под прицелом электромагнитных ускорителей масс прошла целая вечность, прежде чем старший офицер удостоверил, что проход в гигантское здание, которое было видно из любой точки города, разрешён.

– Двигайтесь строго по указателям, – предписал старший офицер после того, как инженер-механик выложил всё из карманов в герметичный пластиковый кофр и оделся в одноразовый комбинезон. – Не останавливайтесь, пока вам того не укажут. Ни к чему не прикасайтесь. Не вступайте в контакт с персоналом. Не пытайтесь снять рум-локатор...

Друкт кивал после каждого предписания. Инженера-механика занимали совсем не инструкции старшего офицера: даже просто увидеть «сердце» Семьи уже было счастьем, с которым мало что могло сравниться.

– По окончании в обязательном порядке оповестите об исполнении, – если бы ни четыре руки старшего офицера, могло сложиться впечатление, будто с Друктом говорит робот.

Массивные бронированные створки разошлись, и Друкту пришлось заставлять себя войти – от нервного возбуждения немели и руки, и ноги. Длинный коридор с камерами видеонаблюдения, установленными через каждые три метра, был отделан стеклянными панелями. Под ними, кроме светодиодного указателя в виде стрелы, могло скрываться что угодно.

Безопасность Семьи на первом месте.

Зацепившись взглядом за рум-локатор, охранники и персонал мгновенно теряли к Друкту всякий интерес. А вот инженер-механик задал бы коллегам миллион вопросов: живой интерес к суперсовременной технике подкреплялся секретностью, окружавшей все ЦГМ. Иначе и быть не могло: Совершенство нуждалось в защите. Бракоморфам удаляли гипоталамус хирургическим путём. За качеством эндорфиниума, повышающего уровень гормона счастья в крови Граждан, строго следили.

Однако никогда не следует исключать генетического сбоя. Даже Биоконструкторы и Социальные Надзиратели могли пропустить изъян в психопрофиле.

Стрелка привела Друкта к огромной полусфере, над входом в которую светилась надпись «Зал превращения». В горле инженера-механика встал ком, протолкнуть который не получилось бы и до того, как толстые сегменты разошлись, и взору Друкта предстал Геном-конвертер во всей своей технологической красоте.

Это было нечто – у инженера-механика просто-напросто не хватало слов для того, чтобы описать машину: фантазия проектировщиков не знала границ. Знакомыми можно было считать лишь отдельные элементы...

...материализованного сверхгения.

Над чрезвычайно сложной конструкцией, подобно знамени победителя, нависала колоссальная голографическая проекция Инги Ример, Великого Адепта Бодипозитива. Полнота смуглого лица подчёркивала неземную красоту раздвоенного черепа.

– Впечатляет?

Друкт не без сожаления отвёл глаза от Геном-конвертера, который был не похож ни на что известное. Перед инженером-механиком стоял пожилой мужчина, на белоснежном лабораторном халате которого был прикреплён скромный бейдж с арабской цифрой «1».

Взгляд через очки с толстыми стёклами прожигал насквозь, тем не менее Друкт его выдержал.

– Я Первый. Главный.

Друкт представился по всей форме. К счастью, голос не дрогнул.

– В вашем личном деле указано, что вы специалист самого высокого класса. Это действительно так?

Указание на то, что в противном случае Друкта просто не было бы сейчас в Зале превращения, рядом с Геном-конвертером, облепленным техниками, инженер-механик придержал. Банальным понижением Гражданского Индекса за ошибку не заплатишь. Это неожиданно стало настолько очевидно, словно Первый громко заявил о наказании.

– Да.

– В таком случае отремонтируйте Геном-конвертер.

И всё-таки Друкт не сумел совладать с чувствами. Ни словом, а мимикой выдал удивление. И Первый заметил:

– Оба штатных Прима-мастера выбыли: у одного инсульт, второй попал в аварию. Повреждён головной мозг. Прима-мастер из соседней Семьи будет нескоро. Начинайте.

И ведь не возникло мысли возразить. Несмотря на то, что инженер-механик даже в общих чертах не был знаком с принципом работы Геном-конвертера.

Как будто на чужих ногах Друкт поднялся на площадку обслуживания. Мужчины и женщины со всевозможными знаками физического идеала безропотно расступились перед ним, словно воды Красного моря перед Моисеем.

У «сердца» Семьи было собственное сердце: в лабиринте оборудования выделялась кубическая, с закруглёнными гранями камера ДНК-трансформации. Инженер-механик услышал голос интуиции: Кандидат попадал в Геном-конвертер по узкой пневмотрубе, после двойной инъекции сложносоставного коктейля из препаратов, которые облегчали Великую Трансмутацию. Много ли запомнишь, даже не испытывая сильного волнения?

Какой бы сложной ни была техника, она подчиняется общим принципам.

Озирая одновременно все мониторы, Друкт мягко коснулся сенсорной клавиатуры и позволил пальцам самим вводить команды. Глубокое тестирование показало, что работу системы механические поломки не нарушали. Не было никакого дефекта материалов. И эксплуатировали камеру строго согласно инструкции.

Не говоря ни слова, инженер-механик приблизился к Геном-конвертеру. Вблизи машина подавляла своей мощью. Однако укрощать приходилось и не такие.

Створки технического отсека были распахнуты, а приборы буквально утопали во всевозможном диагностическом оборудовании самых последних моделей. Использовался даже искусственный интеллект.

Друкт начал с чтения показаний. Протоколы говорили о чём угодно, кроме причин поломки. Сквозь антивирусную защиту не пробиться. И диверсию можно смело сбросить со счетов.

– Ну и чего ты капризничаешь? – сам того не заметив, Друкт с головой погрузился

в работу. Желание во что бы то ни стало отыскать причину поломки и природное любопытство, подогретое осознанием того, что права на ошибку у инженера-механика нет, едва не закончилось непростительным даже для Подмастерья промахом. Как это чаще всего бывает, ответ оказался таким простым, что эта простота заставляла вспоминать о нём в самую последнюю очередь.

С губ Друкта уже было готово сорваться объяснение, но тут инженера-механика уколола страшная мысль: Геном-конвертер ведь существовал не в единичном экземпляре. И если все камеры ДНК-трансформации работают неправильно, то...

Друкта прошиб горячий пот: неисправность одного Геном-конвертера можно было бы считать исключением. Когда не работают все – это уже тенденция.

Ледяные руки начали мять сердце Друкта словно это был снежок. В квалификации Прима-мастеров сомневаться не приходилось. И если они не видели ошибки, то...

Друкт торопливо зажмурился, словно это должно было защитить его от страшного вывода. Желание перенестись куда угодно и ничего не знать о поломке сделалось таким острым, что инженеру-механику стоило невероятных усилий сдержать рвущийся из груди крик боли.

Трещина, которую дал привычный мир, стремительно расползлась во все стороны.

– Главный Мастер Друкт? – потребовал ответа Первый. Никакой другой орган Семьи, кроме Оптимоконсилиума, он представлять не мог. Это означало, что с Друктом сейчас говорит весь Оптимоконсилиум.

– Задумался. Со мной всё в порядке.

Лгать нужно уметь. Друкт не умел. Да и каким должно быть самообладание, когда не в порядке был весь мир? Когда померк Идеал?.. Друкт стал Главным Мастером ещё и потому, что умел делать правильные выводы на основе минимума информации.

Случайность исключалась: слишком большой масштаб имел Семейный Универсум. А злой умысел заставляет смотреть на вещи и явления с противоположной точки зрения. И сомневаться даже в аксиомах.

– А с Геном-конвертером? – камера ДНК-трансформации занимала Первого куда сильнее, чем состояние Главного Мастера. Друкт даже ужаснулся мысли, что и всем персоналом брат Оптимоконсилиума жертвует с лёгкостью.

Идеал... фальшивый Идеал превыше всего.

– Разбираюсь, – мелкий обман дался с трудом. Друкт даже не представлял, чего стоило Оптимоконсилиуму обманывать Граждан. Вместо совершенствования калечить их детей. И слова такого больше не услышишь. Только «Кандидаты».

Один страшный вывод тянул за собой другой: количество Бракоморфов всегда точно соответствовало потребностям Семьи. Возможности размножения Деграданты были лишены, однако численность поголовья никогда не уменьшалась даже до уровня, который вызвал бы лёгкую обеспокоенность.

Друкт машинально погладил покалеченную руку. Ещё какой-то час назад мысль о сознательном извращении сути ДНК-трансформации показалась бы ему дикой. Бредом врагов семьи... Издевательство над людьми вызывало злость. И она крепла по мере того, как вскрывались всё новые и новые нарывы. По большому счёту, не имело значения, кто заставил Геном-конвертер работать *vice versa*. Большая вина лежала на тех ублюдках, кто продолжал, прикрываясь красивыми лозунгами, превращать Кандидатов в...

...уродов.

На лице Друкта заходили злые желваки. Все члены Семьи – уроды. Нет никакого бодипозитива, нет Генетического и Ментального Совершенства. Есть говнюки с больной психикой, которые мстят другим за собственные изъязны и нежелание работать над собой.

– Вы можете всё исправить, Главный Мастер Друкт? – проявил нетерпение Первый. Не знающий отказов.

– Могу, – кивнул Друкт. Все Геном-конвертеры были связаны в одну сеть, доступ в которую у инженера-механика имелся.